

УДК 711.4-112

Т. В. ВАВИЛОНСКАЯ

ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет»

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ НАУКА В XXI ВЕКЕ

Аннотация. Научная работа посвящена выработке концепции эволюции градостроительной парадигмы в науке XXI в. Доказано, что при переходе от индустриального общества к постиндустриальному, от модернизма к постмодернизму парадигма функционального города для машин сменилась парадигмой мозаичного города для людей, осуществился переход от разработки стратегий и концепций в градостроительстве к прагматичному проектированию в рамках проектов и программ. Масштабность градостроительных задач снижается. Определены ключевые проблемы современной градостроительной научной мысли в XXI веке, к числу которых отнесены: интеллектуализация городов, создание комфортной среды, обеспечение доступным и комфортным жильем, идентичность городов, «зеленое» градостроительство, взаимодействие с природным и культурным контекстом, поиск альтернативных градостроительных систем и др. Выявлена инерция градостроительной парадигмы, когда для решения новых задач используется прежний инструментарий стандартизации и типизации.

Ключевые слова: градостроительная парадигма, миссия градостроителя, модель города, актуальные проблемы градостроительной науки.

Только последовательный переход к новой парадигме, в центре которой стоит человек, обеспечит российским городам заслуженное место среди лучших для жизни городов в XXI веке.

*Ян Гейл***ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Градостроительство, как процесс, всецело взаимосвязанный с жизнью общества, со временем претерпевает изменения вслед за сменой общественно-экономических формаций. Меняется градостроительная парадигма, движущие силы градостроительной деятельности, миссия градостроителя, принципиальная модель города, масштаб градостроительных задач и сама проблематика градостроительной деятельности. Анализ эволюции градостроительной мысли и актуальным проблемам градостроительной науки сегодня посвящено проведенное ретроспективное исследование.

АНАЛИЗ ПРЕДШЕСТВУЮЩИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПУБЛИКАЦИЙ

Вопросам градостроительного искусства (ArtUrban) были посвящены исследования Камилло Зитте, который рассматривает совокупность художественным образом решенных городских пространств и демонстрирует эстетические ценности средневекового градостроительства. Впервые он обозначил противоречие между историческим городом и современным градостроительством [1]. Теории градостроительного искусства посвящены работы А. В. Бунина, Т. Ф. Саваренской, Д. О. Швидковского, И. А. Бондаренко. К теории К. Зитте близки рассуждения Т. Ф. Саваренская о «художественной аранжировке городских пространств», в которой ей видится сущностная особенность градостроительства [2]. Рационалистическую теорию в градостроительстве развивает Ле Корбюзье, основные положения теории в России были подхвачены советскими градостроителями и на

долгие годы утвердились в виде основных постулатов градостроительства благодаря исследованиям В. В. Владимирова, И. М. Смоляра, Ю. П. Бочарова и др. Об изменении курса в градостроительстве свидетельствовали исследования К.Роу, предложившего особый метод проектирования, который должен позволить включать новое в существующий контекст «места». К его исследованиям близка теория комплексной реконструкции и устойчивого генетического кода города А. Э. Гутнова, рассматривавшего город как развивающийся, изменяющийся, неоднородный «городской организм» [3]. Теорию градостроительной культуры предложили О. А. Швидковский, Э. А. Гольдзамт, которые понимали город как синтез созданных обществом материальных и духовных ценностей [4]. В книге «Философия симбиоза» К. Курокава излагает основные положения концепции перехода от эпохи Машин к Принципу Жизни. В отличие от машин живые организмы обладают способностью к развитию. Изменившиеся подходы к градостроительству выражает теория идентификации городов, предложенная В. Р. Крогиус [5]. Об окончательном изменении градостроительной парадигмы свидетельствует появление социальной географии как особой науки, опирающейся на социально ориентированные исследования города К. Линча, Г. Каллена, Э. Сойи, М. Кабы, Д. Ханера и П. Гобер. Ментальный образ города и личностное восприятие рассматриваются в качестве основы дальнейшего градостроительного развития. Автор теории территориального маркетинга и территориального брендинга Дж. Вильямс в книге «Сити-маркетинг: Новый подход к городскому планированию» утверждает, что движущей силой развития городов является население. Теория базируется на выявлении сторон, заинтересованных в развитии городов, учете потребностей «местных сообществ» (community), достижении результативной коммуникации, сотрудничества между ними [6]. Теория управления городом и модели его устойчивого развития среды разработаны Ф. Бондариним и Р. Ван Оерсом на примере исторических городов [7].

ЦЕЛЬ НАУЧНОЙ РАБОТЫ

Заключается в предложении авторской концепции эволюции градостроительной парадигмы, с утверждением которой связаны изменения в миссии градостроителя, моделях развития городов, проблематике градостроительной науки.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Градостроительная наука в отличие от градостроительного искусства, которое сводилось в большей степени к средовой архитектуре, в нашем понимании складывается в XXI веке. Ориентированная на эстетические идеалы модель градостроительного искусства сменяется функциональной моделью, господствовавшей в градостроительстве XX века. Особая роль в этом процессе принадлежит Ле Корбюзье. Он впервые в основу своих градостроительных проектов закладывает данные исследований экологов, социологов, статистов, экономистов, медиков и т.п. Закладываются основы градостроительной науки XX в.

Ле Корбюзье совместно с Д'Обиньи систематизирует накопленный к первой половине XX в. опыт градостроительных экспериментов. Теоретическое обобщение этот опыт получает в «Афинской хартии» 1933 г. На основных положениях хартии о жестком функциональном зонировании города, разделении транспортно-пешеходных потоков долгие годы базировалось советское градостроительство.

В XX веке градостроитель выступал в роли мессии, который единолично определял, анализировал и усреднял потребности горожан и, основываясь на этих усредненных потребностях, предлагал универсальную, достаточно жесткую, градостроительную схему расселения со ступенчатой системой культурно-бытового обслуживания и строчной, часто обезличенной застройкой. Миссионерская роль функциональной модели градостроительства особо продуктивной оказалась на фоне социалистического общества и государственного капитализма в ряде стран (например, Франция, Великобритания). Это приводит к глобализации проектной задачи и пренебрежению отдельными аспектами на пути к реализации амбициозных градостроительных проектов. Градостроитель уже мыслит не категориями малых архитектурных форм, а такими категориями как микрорайон, жилой район и целый город. Город становится объектом проектирования. Идею проектирования в масштабе XXL, после ряда неудачных попыток в Алжире, реализует Ле Корбюзье в новом городе – Чандигарх на севере Индии.

В России идея проектирования новых городов была воплощена, например, в Магнитогорске, Тольятти. В след за этим в архитектурных вузах вводятся курсовые проекты на тему проектирования новых городов. Градостроитель, подобно архитектору, обладал достаточной свободой, а основным

нормативным документом служил СНИП «Градостроительство ...». В этот период в научной среде разрабатываются градостроительные концепции и стратегии, развивается теория градостроительства.

Смена парадигмы в градостроительстве наступает с переходом от индустриального к постиндустриальному обществу, от модернизма к постмодернизму, когда было осознано всё многообразие потребностей человека. Наблюдается переход от функциональной модели города для машин к сложной, гуманизированной мозаичной модели города для людей [8].

На волне гуманистических идеалов в градостроительство возвращаются традиционные ценности – улица, площадь, двор и классические композиционные приемы, основанные на иерархии, тектонике и симметрии. Однако большинство идей остается на бумаге, поскольку условия для реализации грандиозных замыслов, сравнимых по масштабу с проектированием новых городов, уже отсутствуют.

Развивается гештальтпсихология и связанная с ней теория восприятия с представлениями о целостности и бинарных пар, среди которых особым образом выделяется пара «каркаса и ткани». Каркасные элементы городской структуры становятся объектами пристального внимания градостроителей и воспринимаются как фигуры. Городская ткань, образованная кварталами и их застройкой, воспринимается в качестве фона. В сфере градостроительной охраны наследия даже появляется понятие «фоновой застройки».

«Коллаж сити» Коллинза Роу становится воплощением градостроительной идей постмодернизма.

В противовес прежней модернисткой упорядоченности и регулярству признается ценность сложности и даже хаоса. Градостроитель превращается в какой-то мере в стороннего наблюдателя, который не просто следит за саморазвитием города, но пытается имитировать эти процессы без естественной мотивации, прибегая к средствам декомпозиции. Градостроительные задачи локализуются до уровня М и S по размерной шкале. Объектами проектирования становятся микрорайоны, кварталы, жилые группы, но тем не менее ключевой в градостроительстве снова становится эстетическая структура, что проявляется в сложных и подчас органических формах застройки, пусть не удобной с позиций организации обитаемого пространства, но зато уж точно запоминающейся, а следовательно служащей своего рода рекламным щитом в сфере услуг, на которой базируется постиндустриальное общество.

Мозаичная модель города была противопоставлена функциональной. Градостроитель превращается в наблюдателя, который посредством сложного многофакторного анализа пытается найти объяснение усложняющихся планировочных схем и противоречивых решений. Ситуация также осложняется тем, что вместо относительной ранее свободы градостроительной мысли, градостроитель оказывается в ситуации жесткой регламентации проектного процесса. Кроме СП «Градостроительство ...», появляется целый ряд документации, которая ранее служила ориентиром к действию, а сегодня имеет законодательную силу. Значение профессии градостроителя размывается, проектами планировки и межевания всё чаще занимаются лица с инженерным образованием. Появляются региональные и даже муниципальные нормы градостроительного проектирования, опыт градостроительного проектирования нашел отражение в своде законов – градостроительном кодексе, который открыт для редакции и постоянно дополняется. Градостроительные стратегии и концепции уже не пользуются таким спросом, поскольку не имеют легитимной силы. Градостроитель работает над вполне определенными нормативно-законодательным образом документами территориального планирования – генеральный план, правила землепользования и застройки, проекты планировки и межевания территорий [9].

XXI век внес дальнейшие коррективы в деятельность градостроителей. Градостроительная политика и управление градостроительной деятельностью, государственные программы и проекты становятся движущей и направляющей силой развития (рисунок). Экономическая, инвестиционная составляющая становится приоритетной [10], уступая место научной специфике градостроительной деятельности. Причиной служит жесткая зарегулированность градостроительной деятельности, в которой остаётся мало места для свободного творчества (рисунок).

Приведем ряд примеров. До 2010 г. на государственном уровне была поставлена задача разработки полного комплекта градостроительной документации для всех городов и сельских населенных мест. Определенные сложности на этом пути возникли в связи с необходимостью согласования градостроительной документации с государственным органом охраны объектов культурного наследия. Незамедлительно последовала реакция, когда в списке исторических городов вместо 700 осталось

ОБЩЕСТВО:	ИНДУСТРИАЛЬНОЕ	ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ
ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛ:	МАШИНА	ЧЕЛОВЕК
Эстетическая концепция пространства:	рациональная	иррациональная
СТИЛИ:	МОДЕРНИЗМ	ПОСТМОДЕРНИЗМ

ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

СТРАТЕГИИ И КОНЦЕПЦИИ

ПРОЕКТЫ И ПРОГРАММЫ

Рисунок – Стратегии и концепции, проекты и программы, движущие силы градостроительной деятельности.

64. Все крупные города были вынесены за пределы списка. Другой пример: в 2021–2022 гг. объявлен Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях и большинство российских регионов пытаются придать своим населенным пунктам статус исторических даже в том случае, если их историческая среда не сохранилась, а памятники – единичны.

В задачи градостроителя сегодня входит проектирование градостроительных регламентов, связанных с развитием территорий или охраной наследия. В этом случае градостроитель должен обладать юридическими навыками. Градостроитель начинает работать в GIS-системах, которые удобны с позиций получения и трансляции информации. Хранящаяся в них информация может легко и оперативно мониториться и корректироваться. Градостроитель получает навыки работы с кадастровыми картами и даже частично выполняет работу кадастрового инженера. По сути, градостроительные исследования становятся междисциплинарными. Еще один аспект связан с интеллектуализацией городов, которая набирает силу под эгидой программы «Умный город. Успешный регион». Задача интеллектуализации городов становится настолько глобальной, что выходит далеко за рамки какой-либо профессии. Градостроители также подключаются к её решению.

Часто решение одних градостроительных проблем влечет за собой возникновение других. Так, например, проблемы обеспечения доступным и комфортным жильем, развернувшаяся гонка за введенными квадратными метрами жилья, приводит к возврату в российские города массового типового строительства. Так, например в пригородах Самары за последние десять лет появилась мощная субурбия в виде пригородных поселков «Кошелев», «Южный город», «Волгарь», выполненных с применением повторяющихся секций, разнообразие которых заключается только в цветовых решениях и ориентации по сторонам света. Так возникает проблема идентичности новых жилых образований в целом и их застройки, проблема, которая была так типична для советского города, но совершенно не соответствует современной градостроительной парадигме.

Особое внимание в градостроительстве уделяется проблеме взаимодействия современного города с природным ландшафтом и культурным контекстом. Природные ландшафты, будучи приближенными к городам или даже включенными в их структуру, испытывают всё большие антропогенные нагрузки и постепенно деградируют, утрачивая способность к восстановлению. Однако природные ресурсы при определенных условиях всё же являются возобновляемыми в отличие от культурных ресурсов, утрата которых всегда невозможна. Относительно культурных ландшафтов появляется и законодательно закрепляется режим регенерации, который сводится к применению в условиях

исторических поселений рекомендованных типовых решений для заполнения разрывов в застройке. Таким образом, на новом витке развития города в практику возвращаются образцовые проекты. С одной стороны, такие проекты призваны сохранить и транслировать в новой застройке традиционные морфотипы среды, с другой стороны, за такими типовыми, стандартизированными решениями городская среда теряет возможность развития путем принятия индивидуальных, уникальных проектных решений. Но и уникальные решения, выдержанные в духе постмодернистской парадигмы, приветствующей достижение индивидуального, запоминающегося облика застройки, часто в свою очередь приводят к настолько контрастным по отношению к сложившейся застройке и планировке решениям, что способны разрушить складывавшиеся веками градостроительный каркас и ткань, приводя к контрасту вплоть до диссонанса в застройке.

Всплеск футуристических градостроительных идей в последние годы свидетельствует о грядущей смене парадигмы. Свободное творчество в таких проектах сохраняется. Концепции городов будущего связываются с «зеленым» градостроительством, градостроительной экологией, с поисками устойчивого развития и экономии ресурсов, одним из основных потребителей которых служит город. Градостроитель в этом случае становится универсальной личностью, осваивая новации из разных областей знаний и пытаясь найти им применение в своих проектах. В большей степени это можно считать хорошим PR-ходом, когда благодаря продвижению самых смелых градостроительных идей их автор получает известность на рынке профессиональных услуг, как например, автор идеи городов на воде для «экологических беженцев» Венсан Кальбо.

В таком ключе продолжается развитие градостроительной научной мысли в XXI вв.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в работе *предложена* авторская концепция эволюции градостроительной парадигмы, которая имеет теоретическое значение для градостроительной науки. Исследования *показали*, что при переходе от индустриального общества к постиндустриальному, от модернизма к постмодернизму парадигма функционального города для машин, унифицировавшая потребности каждого, сменилась парадигмой мозаичного города для людей, отражающего многообразие общества и человеческой личности. Научная ориентация на выработку новых стратегий и концепций в градостроительстве сменяется прагматичной ориентацией градостроительства, нацеленного на выполнение экономически целесообразных проектов и программ. Масштабность градостроительных задач снижается до проектирования локальных градостроительных образований. Противоречия, выявленные в градостроительной проблематике последних лет связаны с инерцией градостроительной парадигмы, когда для решения новых задач используется прежний инструментарий стандартизации и типизации градостроительных решений, а следовательно решение одних актуальных градостроительных проблем приводит к обострению – других. *Определены* ключевые проблемы современной градостроительной научной мысли в XXI веке, к числу которых отнесены: интеллектуализация городов, создание комфортной среды, обеспечение доступным и комфортным жильем, идентичность городов, «зеленое» градостроительство, взаимодействие с природным и культурным контекстом, поиск альтернативных градостроительных систем др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенаи, Х. А. Современные научные и практические подходы в области архитектурно-градостроительной реконструкции жилых и общественных зданий и сооружений / Х. А. Бенаи, Т. В. Радионов. – Текст : непосредственный // Строитель Донбасса: Научно-практический журнал. – 2019. – Выпуск 1 (6). – С. 27–31.
2. Бенаи, Х. А. Проблемы градостроительства в Донецком регионе / Х. А. Бенаи, Э. Р. Пестрякова. – Текст : непосредственный // Социология города. – 2019. – № 2. – С. 31–36.
3. Бондарин, Франческо. Исторический городской ландшафт: Управление наследием в эпоху урбанизма / Франческо Бондарин и Ронван Оерс. – Казань : Издательство «Отечество», 2013. – 256 с. – Текст : непосредственный.
4. Вильямс, Джон. Сити-маркетинг: новый подход к городскому планированию / Джон Вильямс, Евгений Бондарчук. – [Б. м.] : JCWG, 2011. – 96 с. – Текст : непосредственный.
5. Гейл, Ян. Города для людей / Ян, Гейл. – Москва : «Концерн "Крост"», 2012. – 276 с. – Текст : непосредственный.
6. Гутнов, А. Э. Мир архитектуры / А. Э. Гутнов, В. Л. Глазыхев. – Москва : Молодая гвардия, 1990. – 350 с. – Текст : непосредственный.
7. Гольдзамт, Э. А. Градостроительная культура европейских социалистических стран / Э. А. Гольдзамт, О. А. Швидковский. – Москва : Стройиздат, 1985. – 267 с. – Текст : непосредственный.

8. Зитте, Камилло. Художественные основы градостроительства / Камилло Зитте ; перевод с немецкого Красиньш Я. А. – Москва : Стройиздат, 1983. – 255 с. – Текст : непосредственный.
9. Крогиус, В. Р. Исторические города России как феномен её культурного наследия / В. Р. Крогиус. – Москва : Прогресс-Традиция, 2009. – 312 с. – Текст : непосредственный.
10. Саваренская, Т. Ф. История градостроительного искусства. Поздний феодализм и капитализм / Т. Ф. Саваренская, Д. О. Швидковский, Ф. А. Петров. – Москва : Архитектура-С, 2004. – 392 с. – Текст : непосредственный.

Получена 01.02.2021

Т. В. ВАВИЛОНСЬКА
МІСТОБУДІВНА НАУКА В ХХІ СТОЛІТТІ
ФДБОУ ВО «Самарський державний технічний університет»

Анотація. Наукова робота присвячена виробленню концепції еволюції містобудівної парадигми в науці ХХІ ст. Доведено, що при переході від індустріального суспільства до постіндустріального, від модернізму до постмодернізму парадигма функціонального міста для машин змінилася парадигмою мозаїчного міста для людей, здійснився перехід від розробки стратегій і концепцій в містобудуванні до прагматичного проектування в рамках проектів і програм. Масштабність містобудівних завдань знижується. Визначено ключові проблеми сучасної містобудівної наукової думки в ХХІ столітті, до числа яких віднесені: інтелектуалізація міст, створення комфортного середовища, забезпечення доступним і комфортним житлом, ідентичність міст, «зелене» містобудування, взаємодія з природним і культурним контекстом, пошук альтернативних містобудівних систем тощо. Виявлено інерцію містобудівної парадигми, коли для вирішення нових завдань використовується колишній інструментарій стандартизації і типізації.

Ключові слова: містобудівна парадигма, місія містобудівника, модель міста, актуальні проблеми містобудівної науки.

TATYANA VAVILONSKAYA
URBAN PLANNING SCIENCE IN THE XXI CENTURY
Samara State Technical University

Abstract. The scientific work is devoted to the development of the concept of the evolution of the urban planning paradigm in the science of the XXI century. It is proved that during the transition from an industrial society to a post-industrial one, from modernism to postmodernism, the paradigm of a functional city for machines was replaced by the paradigm of a mosaic city for people, and the transition from the development of strategies and concepts in urban planning to pragmatic design within the framework of projects and programs was realized. The scale of urban planning tasks is decreasing. The key problems of modern urban scientific thought in the XXI century are identified, among which are: the intellectualization of cities, the creation of a comfortable environment, the provision of affordable and comfortable housing, the identity of cities, «green» urban planning, interaction with the natural and cultural context, the search for alternative urban planning systems, etc. The inertia of the urban planning paradigm is revealed, when the old tools of standardization and typing are used to solve new problems.

Key words: urban planning paradigm, urban planner's mission, city model, actual problems of urban planning science.

Вавилонская Татьяна Владимировна – доктор архитектуры, доцент; заведующая кафедрой реконструкции и реставрации архитектурного наследия ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет». Научные интересы: устойчивое развитие исторических поселений, градостроительная реконструкция и регенерация застройки, разработка научно-проектной документации по реставрации и градостроительной охране объектов культурного наследия, проблемы интеллектуализации сложившихся городов.

Вавилонська Тетяна Володимирівна – доктор архітектури, доцент; завідувач кафедри реконструкції та реставрації архітектурної спадщини ФДБОУ ВО «Самарський державний технічний університет». Наукові інтереси: сталий розвиток історичних поселень, містобудівна реконструкція та регенерація забудови, розробка науково-проектної документації з реставрації та містобудівної охорони об'єктів культурної спадщини, проблеми інтелектуалізації сформованих міст.

Vavilonskaya Tatyana – D. Sc. (Architecture), Associate Professor; the Head of Reconstruction and Restoration of Architectural Heritage Department, Samara State Technical University. Scientific interests: sustainable development of historical settlements, urban reconstruction and regeneration of buildings, development of scientific and design documentation for the restoration and urban protection of cultural heritage objects, problems of intellectualization of existing cities.